

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2023. № 3–4 (40–41), pp. 52–63. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.111

DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-52-63

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПУНКТУАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШАМИЛЯ АЛЯДИНА «ИБЛИСНИНЬ ЗИЯФЕТИНЕ ДАЪВЕТ»)

*Лемара Сергеевна Селендили*¹

¹ Институт филологии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.В. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры крымскотатарской филологии
ORCID: 0000-0002-9253-3386
e-mail: lemara2002@gmail.com

© ИЯз РАН, 2023

© Селендили Л.С., 2023

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы кодификации крымскотатарского языка, специфические особенности использования запятых в крымскотатарском тексте. Цель исследования заключается в изучении функционирования запятых, использованных при оформлении крымскотатарскоязычного текста произведения Шамиля Алядина «Иблиснинь зияфетине даъвет» 'Приглашение на пир дьявола', их актуализация и интерпретация. Для достижения поставленной цели впервые решается ряд практических задач: определен лингвистический статус и признаки некоторых грамматических единиц, необходимые для установления ориентиров, лежащих в основе использования запятых в соответствии с существующими правилами пунктуации в крымскотатарском языке и правилами, которые до сих пор не нашли отражения в кодификации крымскотатарского литературного языка. В процессе работы используются следующие методы: описательный, лингвистического моделирования, трансформационный и др. Работа построена на основе коммуникативного, функционально-речевого, формально-грамматического и структурно-семантического подходов: нами учитывается значение, функции каждой части предложения в отдельности, характер отношений между ними и содержание предложения в целом, членение предложения на интонационно-смысловые части, порядок слов, способ выражения членов предложения, средства связи, структура синтаксической конструкции и синтаксическая позиция членов предложения, что непосредственно отражается на употреблении соответствующих знаков препинания. Настоящее научное исследование проводится на материале текстовых последовательностей, собранных методом сплошной выборки из произведения Шамиля Алядина «Иблиснинь зияфетине даъвет», описываются случаи употребления запятой, позиция союзных, союзных относительных слов, деепричастий, наречий и др., которые используются для связи однородных членов, частей сложного предложения, а также для соединения отдельных предложений в тексте.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, синтаксис, пунктуация, союзы, деепричастия, позиция, Шамиль Алядин.

Для цитирования: *Селендили Л.С.* Актуальные проблемы крымскотатарской пунктуации (на материале произведения Шамиля Алядина «Иблисниñ зияфетине да'вет») // Российская тюркология. 2023. № 3–4 (40–41). С. 52–63. DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-52-63.

**Topical problems of Crimean Tatar punctuation
(based on Şamil Alâdin's work "İblisniñ ziyafetine da'vet"
'Invitation to the Devil's feast')**

*Lemara Sergeevna Selendili*¹

¹ Institute of Philology of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «KFU named after V.V. Vernadsky», Simferopol, Russia
Dr. Habil. in Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Crimean Tatar Philology
ORCID: 0000-0002-9253-3386
e-mail: lemara2002@gmail.com

© IL RAS, 2023

© Selendili L.S., 2023

Abstract: The article discusses some issues of codification of the Crimean Tatar language, specific features of the use of commas in the Crimean Tatar text. The purpose of the study is to study the functioning of commas used in the design of the Crimean Tatar-language text of Shamil Alyadin's work "İblisniñ ziyafetine da'vet" 'Invitation to the Devil's Feast', their actualization and interpretation. To achieve this goal, a number of practical tasks are solved for the first time: the linguistic status and characteristics of some grammatical units are determined, necessary to establish guidelines underlying the use of commas in accordance with the existing rules of punctuation in the Crimean Tatar language and rules that have not yet been reflected in the codification of the Crimean Tatar literary language. In the process of work, the following methods were used: descriptive, linguistic modeling and transformational, etc. The work is based on communicative, functional-speech, formal-grammatical and structural-semantic approaches: we take into account the meaning, functions of each sentence construct separately, the nature of the relationship between them and the content of the sentence as a whole, the division of the sentence into intonation-semantic parts, word order, the way the members of the sentence are expressed, the means of communication, the structure of the syntactic construction and the syntactic position of the members of the sentence, which directly affects the use of the corresponding punctuation marks in writing. This scientific research is carried out on the material of text sequences collected by the method of continuous sampling from the work of Shamil Alyadin "İblisniñ ziyafetine da'vet", the cases of the use of commas, the position of conjunctions, allied relative words, gerunds, adverbs, etc., which are used to connect homogeneous members, parts, are described. complex sentences, as well as to connect individual sentences in the text.

Key words: Crimean Tatar language, syntax, punctuation, conjunctions, adverbial participles, position, Shamil Alyadin.

For citation: *Selendili L.S.* Topical problems of Crimean Tatar punctuation (based on Şamil Alâdin's work "İblisniñ ziyafetine da'vet" 'Invitation to the Devil's feast' // Russian Turkology. 2023. № 3–4 (40–41). P. 52–63. DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-52-63.

I. Введение

О проблеме кодификации норм крымскотатарской письменной речи часто говорят и пишут [Эмирова 2021: 83–96]. Изредка некоторые правила крымскотатарской пунктуации упоминаются в общих исследованиях по морфологии и синтаксису. В процессе создания упражнений и правил для учебников и методических пособий по крымскотатарскому языку традиционно собираются рафинированные предложения, соответствующие правилам русской пунктуации начала XX в., которые изначально были приняты за основу правил пунктуации крымскотатарского языка и отражены в довоенных учебниках по крымскотатарскому синтаксису [Къуртмоллаев, Ислямов 2017].

Вместе с тем фрагментарно возникали тогда и используются сейчас пунктуационные правила, которые не имеют под собой коммуникативной основы: не участвуют в смысловой и синтаксической организации крымскотатарской речи, не отражают актуальное членение предложения, соотношение вербальных и невербальных средств письменной речи, не реализуют взаимоотношения устной и письменной речи. Например, использование запятой после подлежащего, выраженного местоимением 3-го лица единственного числа *о* ‘он’, только потому, что его план выражения совпадает с планом выражения указательного местоимения *о* ‘тот’, выступающего в функции определения, например, *Шимди о, ничюн керек олды, аджеба?* ‘Сейчас он, зачем понадобился, интересно?’¹ (Ш.А.).

А. Ислямов в «§8. *Муптеда ве хаберде токътав ишаретлери*» (‘Знаки препинания между подлежащим и сказуемым’) приводит следующее правило: «*Муптеданы джумленинь баишкъа азаларынен къарыштырмакъ ихтималы олса, муптедадан сонъ тире яхут виргюль къоюльр. Меселя: О, колхозда чалыша. Узакъта бир аэроплан корюнди. О, койге якъынлашмакъта эди. Аишчы – къызларгъа чай кетирди*» [Къуртмоллаев, Ислямов 2017: 326]. ‘Если есть вероятность перепутать подлежащее с другими членами предложения, то после подлежащего ставится запятая или тире. Например: Она, работает в колхозе. Издалека казался аэроплан. Он, приближался к деревне. Повар – принес девушкам чай’.

Это правило есть в учебнике Э. Акмоллаева: «*Эгер муптеданы токътав ишаретлеринен айырмасакъ, муптеда озь вазифесинде къулланылмайт*» [Акмоллаев 1989: 33–34]. ‘Если мы не выделим подлежащее знаком препинания, подлежащее в своей функции не используется’. Далее автор приводит примеры, аналогичные тем, что указаны в довоенном учебнике А. Ислямова (см. выше). Этого правила придерживаются корректоры, его изучают в школе и вузах. Вполне очевидно, что некоторые устаревшие правила нуждаются в пересмотре и конкретизации. Кроме того, в текстах крымскотатарских классиков это правило практически не работает. Ниже приведем несколько примеров.

- Местоимение 3-го лица единственного числа *о* ‘он’ в функции подлежащего: *О меним достум эди.* ‘Он был моим другом.’

О субетке сербест джериян бермек истеди, чюнки озю ресмий лакъырдыгъа алышыкъ адам дегиль. ‘Он хотел придать разговору свободное направление, потому что сам был непривыкшим к официальному стилю (человеком)’.

¹ Для демонстрации проблемы в переводе на русский язык крымскотатарская пунктуация сохранена. – Прим. авт.

– *Насыл? Келишикли маълюмат бармы? – деп сорады о менден.* ‘– Как? Есть ли нужная информация? – он спросил у меня.’

– *Хатират...— мен тааджиплендим, – о сизинь къолунъызгъа насыл тюшти?* ‘– Воспоминания... – я удивился, – как это попало в Ваши руки?’

- Указательное местоимение *о* ‘тот’, выступающее в функции определения:

О себентен «хатиратны» сизге алып чыкътым. ‘По этой причине я вынес Вам «воспоминания».’

Эрбаиннинъ, о иблисининъ, кисеси къалын эди. ‘Кошелёк у Эрбаи, этого дьявола, был толстым.’

Принимая во внимание строгий порядок слов в крымскотатарском предложении, всегда понятно, что перед предметом или объектом (включая обстоятельство, выраженное именной частью речи) указательное местоимение *о* ‘тот’ переходит в разряд определительных местоимений и выполняет функцию определения, а перед сказуемым, выраженным именной частью речи, или в предикативной связке с ним – функцию подлежащего. Другое дело, если «§ 164. Тире ставится между подлежащим и сказуемым, выраженным существительным в именительном падеже (без связки). Это правило чаще всего применяется, когда сказуемым определяется понятие, выраженное подлежащим, например: *Дуб – дерево*» [Правила 1956]. Например: Хотя в крымскотатарском языке в такой ситуации употребляется как тире «–», так и тире «–» + аффикс сказуемости *-дыр/-дир/ -тыр/-тир* (букв.: ‘есть, является’) в ауслауте именного сказуемого, который «функционально служит для предикативной связи именных частей речи в предложении <...> Употребление данной категории имеет некоторые семантические ограничения, она в основном используется при таких именах существительных, а также представителях других частей речи, которые связаны с обозначением и характеристикой человека, его занятия, профессии, состояния» [Меметов 2013: 326–327], или аффикс сказуемости *-дыр/-дир/-тыр/-тир* вместо тире, например: «*Бу мектепте окъугъаным – дёрт йыл.* (Ихтар: *Бу мектепте окъугъаным дёрт йыл-дыр*)» [Меметов, Алиева 2018: 41]. ‘Я проучился в этой школе – четыре года. (Примечание: Я проучился в этой школе четыре года.’

Тексты выдающихся крымскотатарских классиков периодически переиздаются. В связи с тем, что крымскотатарский народ практически не знает своего родного языка и учится мыслить на родном языке (должен учиться!), читая эти тексты, их пунктуационное оформление, на наш взгляд, надо привести в соответствие с логикой, разработать новые пунктуационные правила, учитывающие специфику крымскотатарского языка. Безосновательное следование малопонятым пунктуационным традициям или пренебрежение контекстом и конситуацией часто приводит к непониманию или неадекватному восприятию письменного текста читателем.

Обозначенные выше примеры, доводы и комментарии свидетельствуют о неизученности ряда проблем и вопросов крымскотатарского синтаксиса и пунктуации и тем самым обосновывают актуальность предпринятого научного исследования.

II. Материалы и методы

Объектом научного исследования является пунктуация. *Предметом* исследования – пунктуационное оформление текста произведения Шамиля Алядина «Иблисининъ зияфетине даъвет».

Цель исследования заключается в изучении функционирования пунктуационных знаков, использованных при оформлении крымскотатарскоязычного текста произведения Шамиля Алядина «Иблисиниъ зияфетине даъвет», их актуализация и интерпретация. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд *практических задач*: определить лингвистический статус и признаки грамматических единиц, необходимые для установления ориентиров, лежащих в основе использования пунктуационных знаков в соответствии с имеющимися правилами пунктуации в крымскотатарском языке и правилами, которые до сих пор не нашли отражения в кодификации крымскотатарского литературного языка.

В процессе работы использованы следующие *методы*: описательный, лингвистического моделирования и трансформационный и др. Переводы выполнены автором работы самостоятельно. Работа построена на основе коммуникативного, функционально-речевого, формально-грамматического и структурно-семантического подходов: нами учитываются значение и функции каждого конструкта предложения в отдельности, характер отношений между ними и содержание предложения в целом, членение предложения на интонационно-смысловые части, порядок слов в предложении, способ выражения членов предложения, средства связи, структура синтаксической конструкции и синтаксическая позиция членов предложения, что непосредственно отражается на употреблении соответствующих знаков препинания.

Настоящее научное исследование построено на *материале* текстовых последовательностей, собранных методом сплошной выборки из произведения Шамиля Алядина «Иблисиниъ зияфетине даъвет» «Приглашение на пир дьявола» [Шамиль Алядин]. Для того периода времени, в которое было написано произведения Шамиля Алядина, рассматриваемая пунктуация оправдана оригинальностью, отсутствием иных норм, неразработанностью синтаксиса и неисследованностью пунктуационного оформления крымскотатарского текста. Кроме того, мы обращаемся к текстам Шамиля Алядина за содержательными синтаксическими конструкциями, на примере которых можно не только показать значимость пунктуации, но и, опираясь на знания правил универсальной русской пунктуации и выявляя собственную специфику крымскотатарского текста, разработать и объяснить специфические пунктуационные особенности крымскотатарского предложения.

III. Результаты и обсуждение

Знаки препинания не влияют на функции членов предложения, они наглядно оформляют текст, чтобы читатель мог адекватно понимать его содержание. Например, *Саде зиялылар – оджалар, эдилер, рессамлар, миъмарлар – Гаспринскийге «Исмаиль муаллим, Исмаиль эфенди... Гаспралы» деп мураджаат эткенлери алда, зенгин табакъа кишилери онъа «Исмаиль бей, Исмаиль мырза... Гаспринский» демектелер.* «В то время, когда простые интеллигенты – учителя, литераторы, художники, архитекторы – обращались к Гаспринскому «учитель Исмаил, господин Исмаил... «Гаспралы», представители богатого сословия говорили «Исмаил бей, Исмаил мурза... Гаспринский»». Автор текста использует тире для выделения слов, «вставляемых в середину предложения с целью пояснения

или дополнения его, в тех случаях, когда выделение скобками (см. § 188) может ослабить связь между вставкой и основным предложением»². Тире можно заменить запятыми, но тогда будет ослаблено внимание, эмоциональное отношение автора к вышеупомянутой «интеллигенции». В рассматриваемом предложении после обобщающего слова можно поставить двоеточие, свидетельствующее о том, что далее приводится перечисление лиц, относящихся к группе *зиялылар* ‘интеллигенты’. Правила пунктуации должны быть не только унифицированными, но и понятными для обычного человека, включенного в крымскотатарскоязычный коммуникативный процесс.

«Проблема понятия сложного предложения и определения его границ в целом возникла в крымскотатарском языке уже давно – еще в период перехода этого языка с арабской письменности на латинскую графику. Ни тогда, ни после не были четко определены критерии подхода к этому понятию и его пунктуационному оформлению в тексте» [Оказ 2002: 11].

Наличие/отсутствие запятой в тексте позволяет адекватно интерпретировать картину сложного языкового синкретизма [Береснева 2011] и взаимоотношения предикативных частей предложения.

«I. Запятая между независимыми предложениями, объединенными в одно сложное, и между придаточными, относящимися к одному главному»* имеет место и в крымскотатарском тексте. Однако расположение этой запятой в сложных союзных предложениях имеет свою специфику и связано с ролью союза или относительного союзного слова, возникшего при переходе из полнозначной части речи в служебную, и его позицией. «Все эти союзы характеризуются внутренней семантической целостностью, постоянством своего морфологического состава и имеют определенное место между компонентами предложения» [Оказ 2002: 17–19]. Употребление запятой обусловлено прагматическими особенностями функционирования каждого союза в отдельности [Оказ 2002: 43–89].

Например, **запятая не ставится** перед одиночными сочинительными союзами *ве* ‘и’, *эм* ‘тоже’, *ве эм де* ‘и еще’, *я* ‘или’, *я да* ‘или (же)’, которые связывают не более двух однородных членов предложения, например: *Къадын ве ходжа отурып, шеэрде зевкъ ве ичтаа иле койлю сабалыгъы едилер*. ‘Муж и жена, сидя, с удовольствием и аппетитом поели деревенский завтрак’; *Севинч ве кедер – адамдаки табий ал*. ‘Любовь и печаль – обычное состояние человека’, а также – не более двух предикативных частей сложного предложения: *Муаллим хош кулумсиреди ве къолуны быджагъынынъ джебине сокъты*. ‘Учитель приятно улыбнулся и сунул руку в карман пиджака’ [Оказ 2002: 36–42].

² В связи с отсутствием единых, четко сформулированных и обоснованных правил крымскотатарской пунктуации, в своей работе мы опираемся и рекомендуем учитывать «Правила русской орфографии и пунктуации» – это общеобязательный свод основных правил русского правописания. Он был утвержден в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. В составлении свода принимали участие С.Г. Бархударов, К.И. Былинский, В.В. Виноградов, В.А. Добромислов, И.С. Истрина, И.А. Каиров, Е.И. Кореневский, С.Е. Крючков, С.П. Обнорский, С.И. Ожегов, Д.Э. Розенталь, Д.Н. Ушаков, А.Б. Шапиро, Л.В. Щерба [Правила 1956]. В тексте статьи правила приводятся в кавычках и помечены знаком «*».

Запятая ставится:

- перед вторым и последующим повторяющимися сочинительными союзами *ве* ‘и’, *эм* ‘тоже’: *Эм юре, эм араба устюндеки афишанынь мундериджесини агъыздан текрарлай: «Бугунь акъшам управа заласында...» деп башлай Лёман, лякин сокъакъта кимдир онъа илише, яхуд бир шей сорай.* ‘И ходит, и вслух повторяет содержание афиши, что на машине: «Сегодня вечером в зале управы...», – начинает Лёман, но на улице к нему кто-то пристал или даже что-то спросил’;

- перед повторяющейся частью относительного союзного средства *бир...*, *бир...* ‘то..., то...’ при разделительном перечислении для связи простых предикативных частей в составе сложного предложения, например: *Шорбаджы бир Усеин оджагъа, бир де Аджире ханымгъа козь этип алды.* ‘Хозяин посмотрел то на Усеина оджа, то на Аджире ханум’;

- перед сопоставительно-противительными союзами *лякин* ‘а; но (со значением мягкого противопоставления)’, *амма* ‘а; но’ (в текстах Шамиля Алядина «ама»), *факъат* ‘а; но (со значением жесткого противопоставления «невероятно, но факт»): *Озю ихтияр, лякин зеккий адам.* ‘Сам старый, но смышленный человек’; *Павел Тарасович, чехремдеки эеджанны эслеп, кулюмсиреди, ама мерамымны бильген сонъ, не демеге бильмей, елькесини къашыды.* ‘Павел Тарасович подметил волнение на моем лице, улыбнулся, но узнав намерения, не зная, что сказать, почесал затылок’; *Эркес ойле дей, факъат насыл денъишкенимни кимсе айтмай.* ‘Все так говорят, но никто не говорит о том, как я изменился’;

- перед разделительными союзами *ёкъса* ‘или’, *яхут/яхуд* ‘или даже’: *Афыз дарылмакъ узречи, ёкъса достунынъ фикирини такъдирлемек истейми?* ‘Хафиз на грани взрыва или хочет одобрить мысль друга?’; *Къушыкъ маалинде, базарларда адамлар уймелешкенде, яхут акъшам устю сокъакълар къайнашкъанда, Чаршыда бир атлы, кучюк араба пейда ола.* ‘Во время утреннего перекуса, когда люди толпятся на базаре, или даже вечером в час пик, на Базаре появляется запряженная лошастью маленькая повозка’;

- перед причинным подчинительным союзом *чюнки* ‘потому что’: *Керчек, мен тааджипленмедим, чюнки бу мешль сизде чокътан сезильгени хатиримде.* ‘Действительно, я не удивился, потому что на моей памяти эта склонность у вас проявилась давно’;

- после причинного послелого *ичюн* ‘потому что; за то, что’: *Муаллим, Фемиге, къуранны ифадели окъугъаны ичюн, Афыз деди.* ‘Учитель, назвал Феми Хафизом, потому что тот выразительно читал Коран’;

- после сравнительного послелого *киби* ‘как; словно’ при обособлении оборотов, близких к вводным: *Онынъ туюми, пакъыл киби, кольмегининъ якъасы астына кирип кеткенини сезе къалып, тез-тез тюзетти.* ‘Он, ощущая, что узел, как назло, попал под воротник рубашки, быстро-быстро поправил его’; *Феми эфендининъ, недендир абдырагъан киби, кевдеси силькинди, башы акъырындан кокюси узерине тюшти.* ‘Тело Феми эфенди закачалось, словно от чего-то вздрогнуло, голова тихо опустилась на грудь’;

- после союза *ки* ‘что; чтобы’ для ввода придаточного изъяснительного предложения: *Биз билемиз ки, Усеинни бу аиледе эр кес севе-сая эди.* ‘Мы знаем, что в этой семье Усеина все уважали и любили’;

- после глагола *олмакъ* ‘быть’ в форме условного наклонения *олса/олмаса* в сочетании с усилительной частицей *да* в сложноподчиненных уступительных

предложениях (таким образом уступка, приводимая в первой предикативной части, отграничивается от главной мысли, выраженной в последующей предикативной части сложноподчиненного предложения): *Онынъ бу эвге келюви биринджи сефер олмаса да, эвельки зияретлеринде басмаханенинъ ишини абайламагъан ве шимди басамакълардан ашагъы энмекте олгъан без эльбесели кишини де корьмеген эди. ‘Хотя его приход в этот дом был не первым, в прошлые визиты он работу типографии не замечал и не видел мужчину в белой одежде, который сейчас спускался по ступенькам вниз’.*

«Иногда для усиления значения противопоставления союз *амма* ‘а; но’ может переходить из начала второй части в конец первой, например: *Омюр аркъадашынъ олгъаныны да ой истейсинъ амма, козь батырып оламайсынъ, – деди Мусемма зезрли давушнен* (О.А.). ‘[Все же, хотя] хочешь думать [о ней], как о спутнице жизни, **но** бросить взгляд не смеешь, – сказала Мусемма ядовитым голосом’] [Оказ 2002: 17]. Шамиль Алядин решает вопрос разграничения постпозитивного и препозитивного употребления союза *амма* орфографически: в конце предикативной части пишет «*амма, ...*», в начале – «*..., ама*». Однако в крымскотатарском языке эта форма, разграничивающая позиции и значение, по общему решению ученых и писателей не была принята. В сложносочиненных сопоставительно-противительных предложениях с оттенком уступки запятая ставится после союза *амма*, при сопоставительном противопоставлении двух частей сложносочинительной конструкции – до союза. Это подтверждается смысловозначительным ударением.

Традиционно запятая ставится непосредственно перед противопоставляемым словом с противительным союзом *исе* ‘но; однако’ [Меметов 2013: 533]. Это мы можем показать в трансформе следующего предложения: *Сусты, бекледи. Директор исе кягъытлардан назарыны узмеди, атьта бирде-бир мучесини къыбырдатмады. – Сусты, бекледи, директор исе кягъытлардан назарыны узмеди, атьта бирде-бир мучесини къыбырдатмады.* ‘Замолчал, ждал, **но директор** не отрывал взгляда от бумаг, даже сидел неподвижно (букв.: даже не двигал ни одним органом своего тела)’.

В придаточном условном, где союз *исе* располагается после сказуемого и выполняет функцию союза *эгер* ‘если’, который может опускаться, или дополняет его, усиливая условную модальность глагола, после него ставится запятая или, если высказывание не закончено, многоточие, далее следует главное предложение сложноподчиненной конструкции: *Олур исе... не вакъытта олур? ‘Если будет..., то когда будет?’;*

*Гель, гель, гель, аман,
Алайым сени.*

*Эгер къысмет олур да исе,
Сарайым сени.*

‘Приходи, приходи, приходи, аман,
Я возьму тебя.

Если будет суждено,
Обниму тебя’.

(из песни «Шу Ялтадан» ‘Из Ялты’) [Selendili 2021: 305–314].

В нашем тексте тоже встречается такое употребление союза *исе*: *Директор онынъ сёзлерини ишиттимми? Ишитти исе, англадымы?* ‘Услышал ли директор его слова? **Если** услышал, то понял ли?’ Пример свидетельствует о том, что это не частный случай, замеченный в крымскотатарских песнях, а пример языкового

синкретизма, распространенного в крымскотатарских текстах. Сокращенная форма союза *исе* употребляется в крымскотатарских текстах и описана в крымскотатарской грамматике как аффикс *-ca/-ce*, образующий форму условного наклонения глагола [Меметов 2013: 488–490].

В крымскотатарском языке нередко можно наблюдать переход частей речи из знаменательных в служебные. Знаки препинания показывают позицию таких слов и оформляют их употребление. Принимая во внимание пунктуационные знаки, можно без труда определить придаточное времени, разграничить сложносочиненные предложения с последовательностью действий и простые предложения с приглагольным наречием, отвечающим на обстоятельственный вопрос.

Так, наречие *сонъ* ‘потом’, может выполнять следующие функции:

- наречного релятива [Татарская грамматика 1997: 308] в придаточном предложении времени, где запятая ставится после *сонъ*: *Мусафирханеге кельген сонъ, Георгиоскъа кийимлернинъ чыбарлыгы ве адден-ашыкъ сербестлиги акъкъында фикиримни айттым*. ‘После того как [мы] зашли в гостиную, я сказал Георгиосу все, что думаю по поводу вычурности его нарядов и сверхвлюбленности в свободу’; *Къафамда уймелешкен аджизане тюшонджелерим бираз ятышкъан сонъ Шабшалнынъ акъчыль юзюне, кульренк сачларына бакътым*. ‘После того как скопившиеся в моей голове беспомощные мысли немного улеглись, я посмотрел на белесое лицо и седые волосы Шапшала’;

- наречия, связывающего последовательные действия между собой, где запятая ставится перед *сонъ/сонъра*: *Тюшонджели алда башыны къашып ала, сонъ иляве эте*: – «Озюнде олмаса, бир чаре...» ‘В раздумье он почесывает голову, потом продолжает: «Если у него нет... хоть какую-то возможность...»’; *Мусафир къалпагыны чыкъарды, элини ятымлап, енгильден онынъ терисини сыйпап алды, оны пармаклары устюнде, чарх киби, эки-учь дефа айландырды, сонъ, къайтарып башына киеджекте, ерге узун пичен сапы тюшип кетти*. ‘Гость снял шапку, прикладывая руку, с легкостью протер ее кожу, два-три раза прокрутил ее на пальцах, словно колесо, потом, когда он снова ее надевал на голову, на землю упала длинная соломенная ручка’.

Особый интерес вызывает слово *деп* ‘говоря, сказав’. Запятая до или после *деп*, а также ее отсутствие позволяет распознать значение и функции этого деепричастия:

- если слова автора при прямой речи выражены формулой «*деп*+ментальный глагол», которая презентует слова автора, то *деп* запятыми не выделяется: «*Бир газетанынъ нешири бу къадар эндише иле багълымы, аджеба?*» – *деп тюшонди оджа*. ‘«Интересно, издание какой-то газеты может быть связано с такой тревогой?» – подумал учитель’;

- формула «глагол+*деп*» вводит придаточное цели с *деп* в значении ‘чтобы’, выделяя придаточное запятыми с двух сторон: *Эвге къайтып кельген сонъ, афызамдакилерни унутмайым деп, алель-аджеле дефтерге язып къойдым*. ‘После того, как вернулся домой, чтобы не забыть то, что было в памяти, я второпях записал [это] в тетрадь’;

- если слово *деп* выступает в роли сравнительно-усилительной частицы, которая вводит информацию о занятии субъекта, его профессии, увлечении чем-либо, оно отграничивается от последующего глагола запятой: *Къомишум манъа*

озюни малие хадими **деп**, такъдим этти. ‘Сосед мне представил себя финансистом (букв.: как финансиста)’;

• если *деп* завершает придаточное сказуемое, изъяснительное, после него ставится запятая: *Бир шейлер айтырмы экен деп, бекледим*. ‘Я ждал, **что** он, может быть, что-нибудь скажет’.

Привлекают внимание также обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами: *Онъа джевап бермеге тедарик-ленген вакъытымда, озю шархылдап, чакъыл узерине тюшти, узанып, сусып къалды*. ‘В то время, когда я приготовился дать ему сдачу, он, **шаркая**, упал на гальку, **вытянувшись**, замолчал’; *Э, о акъыкъатен, насылдыр сёзлерни тюшюнип-тапып, ичинден оларны текрарлады, хатирине кельген сатырларны ашыкъмай ачыкъ-айдын, ифадели окъуды*. ‘Да, он, действительно, **подумав и найдя подходящие слова**, внутри повторил их, пришедшие на память строки прочел не торопясь, открыто и выразительно’.

При определении обособленных обстоятельств, выраженных деепричастиями и деепричастными оборотами, постановка знаков препинания также зависит: 1) от правильной дифференциации сложных слов-глаголов, в состав которых могут входить деепричастия [Селендили 2015: 96–100], 2) от разграничения функций слова *деп* (см. выше).

Кроме того, «часто обнаруживается взаимодействие усиливающих друг друга деепричастий, деепричастий с наречиями, деепричастий, образованных от глагола с предельным аффиксом и/или послелогом, деепричастий с отглагольными именами существительными, которые из деепричастий, компонентов с нефинитными формами, формируют конвербиальный компакт» [Селендили 2022: 152–153]. После конвербиального компакта, одного из показателей придаточного времени, также ставится запятая: *Чыкъып, Аджире ханымны къыдырмакъ ичюн къапугъа догърулгъанда, къапу ачылды, элинде зембили, Аджире кирди*. ‘Когда я вышел, **направляясь** в сторону двери, чтобы найти Аджире ханум, дверь открылась и с лукошком в руках вошла Аджире’.

IV. Заключение

Решая синтаксические и связанные с ними пунктуационные задачи при изучении предложения, важным остается понимание границ и целостности содержания предложения как синтаксической единицы, передающей относительно законченную мысль. Рассмотренные пунктуационные ситуации не охватывают все имеющиеся проблемы крымскотатарской пунктуации, дальнейшему изучению подлежат особенности использования тире, двоеточия, кавычек, скобок и т. д. в текстах не только Ш. Алядина, но и других крымскотатарских писателей.

Литература

Береснева 2011 – Береснева В.А. Интерпретация термина «синкретизм» в лингвистике // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-termina-sinkretizm-v-lingvistike> (дата обращения: 01.02.2023). {V.A. Beresneva. Interpretation of the term “syncretism” in linguistics // Lecturer of XXI century. – 2011. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-termina-sinkretizm-v-lingvistike> (access date: 01.02.2023).}

- Меметов 2013 – *Меметов А.* Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология: монография. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2013. – 576 с. {*A. Memetov.* The Crimean Tatar language. History of study. Lexicology. Phonetics. Morphology: a monograph. – Simferopol: KRP “Publishing house ‘Krymuchpedgiz’”, 2013. – 576 p.}
- Оказ 2002 – *Оказ Л.С.* Материалы спецкурса по синтаксису крымскотатарского языка «Сложное предложение»: Учебное пособие / Науч. ред. А.М. Меметов. – Симферополь: ТНУ, 2002. – 116 с. {*L.S. Okaz.* Materials of the special course on the syntax of the Crimean Tatar language “Complex sentence”: Textbook / Scientific editing by: A.M. Memetov. – Simferopol: TNU, 2002. – 116 p.}
- Правила 1956 – Правила русской орфографии и пунктуации: Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. – М.: Учпедгиз, 1956. – 176 с. – Режим доступа: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules> (дата обращения: 01.02.2023). {Rules of Russian spelling and punctuation: Approved by the Academy of Sciences of the USSR, and by the Ministry of Higher Education of the USSR, and the Ministry of Education of the RSFSR. – Moscow: Uchpedgiz, 1956. – 176 p. – URL: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules> (access date: 01.02.2023).}
- Селендили 2015 – *Селендили Л.С.* Лексико-семантические и синтморфологические особенности конструкторов крымскотатарского предложения (формальный и прикладной аспекты): дис. ... докт. филол. наук. – Симферополь, 2015. – 455 с. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/theses/selendili_full.pdf (дата обращения: 10.05.2023). {*L.S. Selendili.* Lexico-semantic and syntmorphological features of Crimean Tatar sentence constructs (formal and applied aspects): Dr. Habil. thesis. – Simferopol, 2015. – 455 p. – URL: https://iling-ran.ru/theses/selendili_full.pdf (access date: 10.05.2023).}
- Селендили 2022 – *Селендили Л.С.* К вопросу определения признаков крымскотатарских сложно-подчиненных предложений (на материале произведений Шамиля Алядина) // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация. Материалы VII международной междисциплинарной научной конференции. Под общей редакцией А.Д. Петренко. – Симферополь, 2022. – С. 152–153. {*L.S. Selendili.* On the issue of determining the features of Crimean Tatar complex sentences (based on the works of Shamil Alyadin/Şamil Alâdin) // Convergent Technologies XXI: Variability, Combinatorics, Communication. Proceedings of the VIIth International Interdisciplinary Scientific Conference. Under the general editorship of A.D. Petrenko. – Simferopol, 2022. – PP. 152–153.}
- Татарская грамматика 1997 – Татарская грамматика. – Т. II. – Морфология. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 397 с. {Tatar grammar. – Vol. 2. – Morphology. – Kazan: Tatar book publishing house, 1993. – 397 p.}
- Шамиль Алядин – Шамиль Алядин (1912–1996). Крымскотатарский писатель: официальный сайт писателя. – Режим доступа: <https://shamil-alyadin.com/ru/page.php?id=3&book=2&title=110> (дата обращения: 07.09.2022). {Shamil Alyadin/Şamil Alâdin (1912–1996). A Crimean Tatar writer: official website of the writer. – URL: <https://shamil-alyadin.com/ru/page.php?id=3&book=2&title=110> (access date: 07.09.2022).}
- Эмирова 2021 – *Эмирова А.М.* Формирование системы ортологии крымскотатарского литературного языка // Крымское историческое обозрение, 2021. – № 2. – С. 83–96. {*A.M. Emirova.* Formation of the orthology system of Crimean Tatar literary language // Crimean Historical Review, 2021. – No. 2. – PP. 83–96.}
- Акьомллаев 1989 – *Акьомллаев Э.* Кърымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис. – Ташкент: Ўқитувчи, 1989. – 160 с. [*Акьомллаев Э.* Практикум по крымскотатарскому языку. Синтаксис. – Ташкент: Ўқитувчи, 1989. – 160 с.] {*E. Akmollaev/Aqmollaev.* Tutorial on the Crimean Tatar language. Syntax. – Tashkent: Òqituvçi/O‘qituvchi, 1989. – 160 p.} (In Crimean Tatar.)
- Къуртмоллаев, Ислямов 2017 – *Къуртмоллаев Э.А., Ислямов А.* Татар тилининъ грамматикасы: 1 кыбсым. Фонетика ве морфология; 2 кыбсым. Синтаксис: факсимиль нешир. – Симферополь: КъДжДММ «И. Гаспринский адына медиамеркез», 2017. – 332 с. [*Куртмолаев Э.А., Ислямов А.* Грамматика татарского языка: 1 часть. Фонетика и морфология; 2 часть. Синтаксис: факсимильное издание. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. – 332 с.] {*E.A. Qurtmollaev, A. Islâmov.* Grammar of the Tatar language: Part 1. Phonetics and morphology; Part 2. Syntax: a facsimile edition. – Simferopol: GAU RK “Media Center named after. I. Gasprinsky”, 2017. – 332 p.} (In Crimean Tatar.)

- Меметов, Алиева 2018 – *Меметов А., [Алиева Л.А.]* Къырымтатар тили (тувгъан). 11 сыныф: къырымтатар ве рус тиллеринде окъуткъан умумтасиль муэссиселери ичюн окъув къуланмасы. – Симферополь, 2018. {*A. Memetov, [L.A. Alieva]*. Crimean Tatar language (as a native language). 11th grade: a textbook for educational institutions with Crimean Tatar and Russian languages. Simferopol, 2018.} (In Crimean Tatar.)
- Selendili 2021 – *Selendili L.* Къырымтатар микро- ве макросинтаксис хусусиетлери (Ягъя Шерфединов «Янърай къайтарма» джыйынтыкътаки йырлар метинлери эсасында) // 21. Yüzyılda Türk Dünyasında Dil Edebiyat Kültür Sempozyumu. – İstanbul: Görev Kitap ve Yayıncılık Ticaret Limited Şirketi. – S. 305–314. – URL: <https://sayisalkitap.qulto.eu/#/record/9786257697651> (дата обращения: 17.03.2023). [*Селендили Л.* Особенности крымскотатарского микро- и макросинтаксиса (на материале текстов песен из сборника Ягъя Шерфединова «Звучит хайтарма») // Симпозиум «Язык, литература и культура в тюркском мире в XXI веке». – Стамбул: Издательство «Görev Kitap ve Yayıncılık Ticaret Limited Şirketi». – С. 305–314. – Режим доступа: <https://sayisalkitap.qulto.eu/#/record/9786257697651> (дата обращения: 17.03.2023)]. {*L. Selendili*. Peculiarities of Crimean Tatar micro- and macro-syntax (based on the texts of songs from Yagya Sherfedinov's collection "The Qaytarma Sounds") // Symposium "Language, Literature and Culture in the Turkic World in the 21st Century. – Istanbul: "Görev Kitap ve Yayıncılık Ticaret Limited Şirketi" Publishing House. – Pp. 305–314. – URL: <https://sayisalkitap.qulto.eu/#/record/9786257697651> (access date: 17.03.2023).} (In Crimean Tatar.)